

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2021. № 3 (27): С. 72–78.

Vestnik MIRBIS. 2021; 3 (27): 72–78.

Научная статья

УДК 331.5

DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.8

Влияние гендерных тенденций на формирование человеческого капитала и экономический рост в регионах

Наталья Анатольевна Азарова — ВГЛТУ им. Г. Ф. Морозова, Воронеж, Россия. azarovarsd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8244-8922>

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена изучением тенденций различия экономического развития и экономического роста регионов РФ. Каждый регион РФ обладает различной гендерной спецификой, что подтверждается данными статистических исследований. Преобладание мужчин или женщин в регионе взаимосвязано с уровнем развития человеческого капитала, что обеспечивается дифференциацией уровня образования данных половых групп. Экономическое развитие и экономический рост в регионах РФ также находятся в прямой зависимости от гендерного состава и качества человеческого капитала. Роль гендерного фактора в экономическом росте регионов и формировании человеческого капитала заключается во включении женщин в полноценную трудовую деятельность, а также обеспечение качественного и количественного уровня развития территорий. Гендерное разделение актуально для современной экономики и играет полноценное воздействие на экономическое развитие территорий. Устойчивый экономический рост будет характерен только в случае полноценной занятости женщин в трудовой деятельности. Эта тенденция обеспечит приближение России к странам с высоким уровнем социально-экономического развития.

Ключевые слова: гендерное неравенство, человеческий капитал, мужчины, женщины, регион.

Для цитирования: Азарова Н. А. Влияние гендерных тенденций на формирование человеческого капитала и экономический рост в регионах / Н. А. Азарова // Вестник МИРБИС. 2021; 3(27): 72–78. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.8

JEL: J16

Original article

The impact of gender trends on human capital formation and economic growth in the regions

Natalia A. Azarova – Morozov VSUFT, Voronezh, Russia, azarovarsd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8244-8922>

Abstract. The relevance of the research topic is conditioned by the study of trends in differences in economic development and economic growth of Russian regions. Each region of the Russian Federation has different gender specifics, which is confirmed by statistical research data. The predominance of men or women in a region is interconnected with the level of human capital development, which is ensured by the differentiation of educational levels of these gender groups. Economic development and economic growth in Russian regions also depend directly on the gender composition and quality of human capital. The role of gender in regional economic growth and human capital formation lies in the inclusion of women in full-time employment and in ensuring a qualitative and quantitative level of territorial development. The gender divide is relevant for the modern economy and plays a full impact on the economic development of territories. Sustainable economic growth will be characteristic only if women are fully employed in the labour market. This trend will ensure that Russia gets closer to countries with a high level of socio-economic development.

Key words: gender inequality, human capital, men, women, region.

For citation: Azarova N. A. The impact of gender trends on human capital formation and economic growth in the regions. N. A. Azarova. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 3(27): 72–78. (In Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.8

JEL: J16

Введение

Необходимость в выявлении тенденций гендерного равенства в экономике обуславливает особое внимание на перспективность обеспечения стабильного экономического роста России. Не смотря на декларирование и целеполагание международными организациями тенденций к достижению гендерного равенства, данная проблема остается актуальной на протяжении последних десятилетий нового тысячелетия. В любой экономике существует гендерные различия в таких важных показателях, как образование, здоровье, занятость или заработная плата, которые связаны с благополучием проживающего в регионе населения [Зиновьева 2021]. Фактически, гендерные различия снижают уровень благосостояния, поэтому необходимо определить, во-первых, гендерную специфику регионов, во-вторых, эту взаимосвязь через дифференциацию уровня образования населения и экономическое развитие, и рост в регионах. Изучение влияния гендерных различий в образовании на экономический рост в регионах является основной задачей этого исследования. Рост уровня образования женщин приводит не только к улучшению условий их жизни, но и создает ряд эффектов, которые, в целом, способствуют развитию человеческого капитала следующего поколения и, следовательно, экономическому росту в стране. Эта тенденция обусловлена тем, что поскольку женщины и мужчины отличаются по своему сберегательному поведению, то их инвестиции более продуктивны через рациональность поведения в использовании и погашении кредитов, а также они обладают более высокой степенью ответственности вызванной желанием инвестиций в здоровье и образование своих детей. Отсюда следует, что страны, инвестирующие в образование и здравоохранение, будут иметь, более высокие уровни долгосрочного экономического роста и более низкие уровни бедности и гендерных различий.

Обсуждения

Инвестиции в человеческий капитал напрямую влияют на уровень школьного образования и здоровье населения: более высокие государственные расходы на здравоохранение и образование определяют, при прочих равных условиях, существенное улучшение качества обучения де-

тей в школьной системе и более широкий доступ к медицинскому обслуживанию. Вышеназванный постулат имеет важные и долгосрочные последствия для экономических переменных: более высокий уровень человеческого капитала способствует экономическому росту за счет улучшения использования производственных ресурсов и стимулирования инвестиций в производство [Гриненко 2014]. Инвестиции в образование оказывают как современные, так и запаздывающие эффекты: около двух третей этих инвестиций дают эффект в первые пять лет, а третья часть - в последующие пять лет. Вклад в снижение уровня бедности тоже будет значителен: увеличение социальных расходов, равное примерно одному проценту валового внутреннего продукта, снижает уровень бедности примерно на двадцать процентов в течение десятилетия. Однако важны и другие факторы, поскольку инвестиции в человеческий капитал направлены на повышение доходов и сокращение бедности. Среди этих факторов — степень функционирования общественных институтов, низкий уровень экономического и социального неравенства, например там, где гендерные различия ниже, инвестиции в человеческий капитал более эффективны. В целом, страны с самым низким уровнями человеческого капитала и государственных расходов на здравоохранение и образование могут получить больше выгод от незначительного увеличения этих инвестиций для сокращения бедности. Более того, расширение прав и возможностей женщин помогло некоторым странам в увеличении и поддержании процессов экономического развития. Получая больше прав и возможностей женщины начинают получать больше образования, тем самым увеличивая общий человеческий капитал страны [Задорожная 2016].

Человеческий капитал — это навыки и знания, которые мужчина/женщина приобретает в течение своей жизни, например, через школьное образование, опыт работы и обучение [Becker 1994]. Феномен гендерных различий и сегодня остается одной из наиболее значимых социально-экономических, а также и культурных проблем, особенно в отношении возможностей и способностей, в частности, тех, которые касаются образования и обучения. Причина этого кроется в ряде факторов, коренящихся во многих контекстах, как в богатых странах, так и в развивающихся. Более того,

необходимость иметь население, характеризующееся высоким уровнем человеческого капитала, является основным условием для достижения устойчивого экономического роста во времени и, следовательно, пути развития. Таким образом, речь идет о тех фундаментальных предпосылках, которые требуют, как системы государственной политики, ориентированной на широкое распространение научных исследований и современных технологий, и готовности, как государственной, так и частной, инвестировать и использовать преимущества человеческого капитала. частные, инвестировать и использовать в своих интересах рычаги знаний и «нематериального» капитала. Для этого важен вклад обоих полов, мужчин и женщин, и огромное значение достижения большего равенства между этими двумя группами, а также основополагающая роль образовательных процессов в различных способах улучшения условий жизни человечества, особенно в странах с развитой экономикой. Условия жизни человечества, особенно в развивающихся странах, описаны, в частности, в документе «Цели развития тысячелетия». Цели развития тысячелетия, отредактированные Организацией Объединенных Наций. Относительно этих целей говорится следующее: «Ликвидировать гендерное неравенство в начальном и среднем образовании, желательно к 2005 году, а на всех уровнях образования — не позднее 2015 года» (ООН, 2020). В частности, роль женщин, часто недооцениваемая многими обществами, отмечается как более высокий шанс выбраться из бедности, причем последняя наряду с культурными факторами трактуется рядом исследований как главная причина критических проблем, порождающих неравенство между полами. Даже в предложениях, разработанных в результате так называемой Лиссабонской стратегии (2000) и более поздней «Европа 2020» (2010), которая включает набор целей, общих для стран-членов ЕС, содержится перспектива улучшения условий труда для обоих полов и, в более общем плане, сокращения гендерных различий, которые все еще присутствуют в Европе, одном из наиболее развитых регионов мира [Bucciarelli 2011]. В экономической литературе неравенство между мужчинами и женщинами часто рассматривается как предмет изучения, основанный в основном на так называемых гендерных различиях, а также изучение вклада, в который эти гендерные катего-

рии могли бы внести в процесс экономического роста благодаря своим способностям и навыкам, производительности труда и участию в общей динамике развития и инноваций [Boserup 1970]. Россия накопила богатый опыт по разработке гендерно-дифференцированных статистических показателей на федеральном уровне. Начиная с 2007 года, раз в два года выпускается специализированный сборник по гендерной статистике «Женщины и мужчины в России», для которого целый ряд показателей рассчитывается специально. Мониторинг в области равноправия женщин и мужчин и корректировки мероприятий и механизма реализации «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» в РФ построен так, чтобы давать возможность получать с его помощью комплексное представление о динамике социально-экономических проблем положения женщин [Тахватулина 2018].

1. Новые возможности развития гендерной статистики связаны с системой Федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам. Россия — страна с высоким уровнем демографических, экономических и социальных различий, что означает наличие существенных региональных особенностей гендерных проблем в субъектах Федерации. Однако на сегодняшний день гендерных статистических показателей, дифференцированных по регионам страны, публикуется недостаточно. В ходе построения рейтинга гендерного равенства регионов России, основанного на показателях, характеризующих здоровье мужчин и женщин, продолжительность их жизни, уровень общего и профессионального образования, участие в рабочей силе, благосостояние, участие в политике и управлении, была дана оценка места г. Москвы среди других регионов. Анализ региональной дифференциации показателей здоровья мужчин и женщин показал, что, по субъективной оценке, здоровья женщин г. Москва занимает девятое место среди регионов страны. В столице доля женщин, оценивающих свое здоровье как хорошее и очень хорошее, составляет 43,9 %, что примерно на 10 % выше, чем по России в целом. При этом гендерные различия в оценке своего здоровья в г. Москве невелики. Отношение доли женщин, оценивающих свое здоровье как хорошее и очень хорошее, к соответствующей доле мужчин, равно 0,88. По этому критерию г. Москва занимает

пятое место. Продолжительность жизни женщин в большинстве регионов составляет от 72 до 80 лет. В г. Москве она выше — 80,4 года. Гендерные различия в продолжительности жизни по России в целом равны 10,6 год в пользу женщин. В г. Москве это различие существенно меньше — 7 лет (четвертое место в рейтинге). Еще меньше только в республиках Северного Кавказа. Уровень общего и профессионального образования населения России очень высок, но имеет значимую как гендерную, так и региональную дифференциацию. В г. Москве наблюдается самая высокая доля женщин, имеющих высшее или среднее профессиональное образование по системе подготовки специалистов — 74,1 %. По доле мужчин, имеющих такой же уровень образования, столица занимает второе место, уступая г. Санкт-Петербургу. При этом в г. Москве отношение доли женщин к доле мужчин, обладающих рассматриваемым уровнем образования (1,17), существенно меньше, чем по России в целом (1,29). В России имеет место достаточно высокая дифференциация регионов по уровню экономической активности женщин. Выше всего этот уровень в Чукотском автономном округе (79,4 %), самый низкий в Дагестане (53 %). В г. Москве значение этого показателя — 72 %, и это — четвертое место среди всех регионов. Отношение уровня участия в рабочей силе женщин к соответствующему уровню мужчин в г. Москве составляет 88,5 %, что выше, чем в среднем по стране (84,1 %). Схожие тенденции наблюдаются и в дифференциации регионов по уровню занятости женщин и мужчин. В столице отношение уровня занятости женщин к уровню занятости мужчин (88,4 %) выше, чем по России в целом (84,1 %). По уровню безработицы в 2016 году г. Москва (1,8 %) занимала второе место во всероссийском рейтинге (ниже он только в г. Санкт-Петербурге — 1,4 %). В подавляющем большинстве регионов страны заработная плата женщин ниже заработной платы мужчин. Исключением являются Крым и г. Севастополь, где зарплата мужчин и женщин практически равна. В г. Москве средняя начисленная заработная плата (показатель благосостояния, имеющий наиболее ярко выраженную гендерную окраску) достаточно высокая. При этом гендерный разрыв этого показателя относительно невелик: заработная плата женщин в столице составляет 86,4 % заработной платы мужчин (по России в целом —

72,6 %). В большинстве регионов размер пенсий женщин ниже, чем размер пенсий мужчин. Однако в целом различия в уровне пенсий намного ниже, чем в уровне заработной платы (в среднем по России размер пенсии женщин составляет 94,5 % от пенсии мужчин). В г. Москве гендерные различия размеров пенсии практически отсутствуют. Участие женщин и мужчин в политике и управлении имеет существенную региональную дифференциацию и гендерную асимметрию. В г. Москве доля женщин в органах государственной власти составляет 14 %, что лишь немного выше среднего по России уровня. Комплексный индекс гендерного равенства, разработанный в рамках исследовательского проекта, базировался на рейтинговых оценках по шести индикаторам: доля женщин, оценивающих свое здоровье как хорошее и очень хорошее; продолжительность жизни женщин; отношение доли женщин с высшим профессиональным образованием и средним профессиональным образованием к соответствующей доле мужчин; отношение уровня экономической активности женщин к уровню экономической активности мужчин; отношение средней заработной платы женщин к средней заработной плате мужчин; доля женщин среди депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти. По каждому показателю каждому региону был присвоен рейтинг (рейтинг 1 был присвоен региону с лучшим результатом по данному показателю, рейтинг 83 — региону с худшим результатом). Далее все полученные субиндексы были суммированы и разделены на 6. Всего индекс был рассчитан по 83 регионам (показатель по политическому участию доступен лишь за начало 2014 года, а в тот момент республика Крым и г. Севастополь не входили в состав РФ). Следовательно, рейтинг каждого региона мог быть равен от 1 до 83. Расчеты показали, что выше всего уровень гендерного равенства в г. Санкт-Петербурге. Город Москва по общему индексу занимает второе место. [Гендерный профиль... 2019]. Проанализируем состояние гендерного различия по федеральным округам.

Анализ численности населения по субъектам РФ показывает преобладание женщин во всех федеральных округах РФ. Наибольшее преобладание женщин в Центральном федеральном округе (ЦФО), наименьшее — в Дальневосточном федеральном округе (ДФО).

Таблица 1. Численность мужчин и женщин по субъектам Российской Федерации на 1 января 2020 г.

Федеральные округа и РФ	Численность населения, тыс. человек		Удельный вес в общей численности населения, процентов		На 1000 мужчин приходится женщин
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	68 123,1	78 625,5	46,4	53,6	1 154
Центральный федеральный округ	18 139,8	21 293,8	46,0	54,0	1 174
Северо-Западный федеральный округ	6 449,8	7 532,2	46,1	53,9	1 168
Южный федеральный округ	7 652,6	8 813,5	46,5	53,5	1 152
Северо-Кавказский федеральный округ	4 720,1	5 210,9	47,5	52,5	1 104
Приволжский федеральный округ	13 528,7	15 759,0	46,2	53,8	1 165
Уральский федеральный округ	5 765,3	6 595,4	46,6	53,4	1 144
Сибирский федеральный округ	7 945,5	9 172,8	46,4	53,6	1 155
Дальневосточный федеральный округ	3 921,3	4 247,9	48,0	52,0	1 083

Источник: таблица составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики, URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (27.05.2021, свободный)

Для исследования выделим регион с наибольшим количеством женщин в ЦФО. Согласно статистическим данным за 2020 год этим регионом является город Москва, с количеством женщин 55 % удельного веса в общей численности населения. А в ДФО, как в федеральном регионе с наименьшим количеством женщин выделим регион, с минимальным их количеством. Это Чукотский автономный округ, с количеством женщин 49 % удельного веса в общей численности населения.

Таблица 2. Общая численность населения и в трудоспособном возрасте по регионам с наибольшим и наименьшим удельным весом женщин в общей численности населения за 2019 г.

Регионы	Общая численность населения, чел.	Количество населения в трудоспособном возрасте, чел.	Удельный вес населения в трудоспособном возрасте в общей численности в регионе (ст. 3/ст. 2)
1	2	3	4
г. Москва	12 646 679	7 248 533	57,3
Чукотский автономный округ	49 975	31 180	62,4

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Анализ полученной информации показывает, что удельный вес населения в трудоспособном возрасте в городе Москве меньше, чем в Чукотском автономном округе. Исходя из этих данных можно сделать вывод о том, что гендерное неравенство в Чукотском автономном округе выражено сильнее, чем в г. Москве.

Заключение

Исследование, проведенное автором, обосновывает, что чем больше сокращается гендерное неравенство, тем устойчивее экономический рост в регионах. Поэтому можно сделать вывод о том, что чем выше уровень экономиче-

ского развития регионов, тем в большей степени гендерное равенство влияет на экономический рост. Определены причины, способствующие возможностям женщин обеспечить экономический рост в регионах. Повышение уровня участия женщин в рабочей силе выступает как локомотив позитивных изменений в экономике. Оценка показателей социально-экономического развития регионов свидетельствует также о существующих гендерных региональных диспропорциях, связанных с разнонаправленными тенденциями в развитии национальных традиций.

Список источников

1. Гендерный профиль... 2019 — Гендерный профиль социально-экономических проблем столичного региона / Под редакцией М. Е. Баскаковой, И. В. Соболевой. Москва : Принт, 2019. 290 с. ISBN 978-5-9631-0726-3.
2. Гриненко 2014 — Гриненко С. В. Гендерные особенности развития человеческого капитала / С. В. Гриненко, И. С. Богомолова, Е. К. Задорожная // Национальные интересы: приоритеты и безопасность = National interests: priorities and security. 2014; 10(38): 20–35. ISSN: 2073-2872.
3. Задорожная 2016 — Задорожная Е. К. Гендерное равенство и экономический рост: взаимообусловленность показателей / Е. К. Задорожная, И. С. Найденко // Фундаментальные исследования. 2016;11-4: 787–791. ISSN: 1812-7339.
4. Зиновьева 2021 — Зиновьева И. С. Эколого-экономические показатели устойчивого развития регионов в контексте обеспечения качества жизни населения / И. С. Зиновьева, Н. А. Азарова, А. Ю. Небесная // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021; 27(2): 114–122. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-114-122.
5. Тахватулина 2018 — Тахватулина А. А. Анализ эффективности «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» / А. А. Тахватулина [и др.] // Актуальные вопросы современной науки: Сборник статей по материалам XIII международной научно-практической конференции. Томск, 19 июня 2018 года. В 3-х томах. Т. 2. Томск : Дендра, 2018. 207 с. С. 188–197.
6. Becker 1994 — Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago : University of Chicago Press, 1994. 412 p. ISBN 0-226-04119-0.
7. Boserup 1970 — Boserup E. Women's Role in Economic Development. New York : St. Martin's Press. 1970. 283 p. ISBN: 978-1844073924.
8. Bucciarelli 2011 — Bucciarelli E. Is it possible to define gender effects of the human capital on the processes of well-being? / E. Bucciarelli, F. Muratore, I. Odoardi, C. Pagliari // Procedia –Social and Behavioral Sciences. 2011; 15: 1067–1075. DOI:10.1016/j.sbspro.2011.03.240.

References

1. *Gendernyy profil' sotsial'no-ekonomicheskikh problem stolichnogo regiona* [Gender profile of socio-economic problems of the capital region]. Edited by M. E. Baskakova, I. V. Soboleva. Moscow : Print Publ., 2019. 290 p. ISBN 978-5-9631-0726-3 (in Russ.).
2. Grinenko S. V. Gendernyye osobennosti razvitiya chelovecheskogo kapitala [Gender characteristics of human capital development]. S. V. Grinenko, I. S. Bogomolova, E. K. Zadorozhnyaya. *National interests: priorities and security*. 2014; 10 (38): 20–35. ISSN: 2073-2872 (in Russ.).
3. Zadorozhnyaya E. K., Naydenko I. S. Gendernoye ravenstvo i ekonomicheskiy rost: vzaimoobuslovlennost' pokazateley [Gender equality and economic growth: interdependence of indicators]. *Fundamental'nyye issledovaniya* [Basic research]. 2016; 11-4: 787–791. ISSN: 1812-7339 (in Russ.).
4. Zinovyeva I. S. Ekologo-ekonomicheskiye pokazateli ustoychivogo razvitiya regionov v kontekste obespecheniya kachestva zhizni naseleniya [Ecological and economic indicators of sustainable development of regions in the context of ensuring the quality of life of the population]. I. S. Zinovyeva, N. A. Azarova, A. Yu. Nebesnaya. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University]. 2021; 27 (2): 114-122. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-114-122 (in Russ.).
5. Takhvatulina A. A. Analiz effektivnosti "Natsional'naya strategiya deystviy v interesakh zhenshchin na 2017–2022 gody" [Analysis of the effectiveness of the "National strategy of action for women for 2017–2022"]. A. A. Takhvatulina [et al.]. *Actual problems of modern science : Proceedings of the 13th international scientific and practical conferences*. Tomsk, June 19, 2018. In 3 volumes. V. 2. Tomsk : Dendra Publ., 2018. 207 p. Pp. 188–197 (in Russ.).
6. Becker G. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. Chicago : University of Chicago Press, 1994. 412 p. ISBN 0-226-04119-0.
7. Boserup E. *Women's Role in Economic Development*. New York : St. Martin's Press. 1970. 283 p. ISBN: 978-1844073924.

8. Bucciarelli E. Is it possible to define gender effects of the human capital on the processes of well-being? E. Bucciarelli, F. Muratore, I. Odoardi, C. Pagliari. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2011; 15: 1067–1075. DOI:10.1016/j.sbspro.2011.03.240.

Информация об авторе:

Азарова Наталья Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и национальной экономики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова», улица Тимирязева, 8, г. Воронеж 364024, Россия. РИНЦ AuthorID: 583069.

Information about the author:

Azarova Natalia A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World and National Economy, Morozov VSUFT, 8 Timiryazeva street, Voronezh 364024, Russia. RSCI AuthorID: 583069.

Статья поступила в редакцию 18.07.2021; одобрена после рецензирования 19.08.2021; принята к публикации 25.08.2021. The article was submitted 07/18/2021; approved after reviewing 08/19/2021; accepted for publication 08/25/2021